

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Рецензия на книгу К. Киттичайсари. Международное уголовное право. Оксфорд, Нью-Йорк, 2002 г., XV, 482 с.

**(K. Kittichaisaree. International Criminal Law. Oxford
University Press. Oxford. New York. 2002, XV, 482 pp.)**

*Вылегжанин А.Н.**

*Скуратова А.Ю.***

На уровне международного правосознания все более предметно складываются представления о международном уголовном праве, что в свою очередь отражается и в предложении новых международно-правовых исследований в этой весьма специальной области. Относительно недавно вышли в свет учебное пособие «Международное уголовное право» под редакцией В.Н. Кудрявцева (М., 1999), книги Панова В.П. «Международное уголовное право» (М., 1997), Каюмовой А.Р. «Международное уголовное право» (Казань, 1998), Лукашука И.И. и Наумова А.В. «Международное уголовное право» (М., 1999), П.Н. Бирюкова «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» (Воронеж, 2002), Кибальника А.Г. «Преступление и ответственность в международном уголовном праве» (Ставрополь, 2002) и «Современное международное уголовное право» (С.-Петербург, 2003), Костенко Н.И. «Международное уголовное право: современные теоретические проблемы» (М., 2004) и др. Ранее в доктринальную разработку юридического содержания понятия «международное правона-

* Вылегжанин Александр Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

** Скуратова Александра Юрьевна – аспирантка кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

рушение» внесли большой вклад Василенко В.А., Карпец И.И., Кожевников Ф.И., Курис П.М., Лазарев М.И., Левин Д.Б., Менжинский В.И., Моджорян Л.А., Ромашкин П.С., Рыбаков Ю.М., Трайнин А.Н., Тункин Г.И., Ушаков Н.А. и др. отечественные ученые. В работах Е.Г. Ляхова впервые в отечественной науке международного права дана квалификация с позиций международного права такого преступления, как терроризм. В современных отечественных учебниках и курсах международного права также рассматриваются международно-правовые вопросы борьбы с преступностью. Содержание этой юридической литературы показывает, что вопрос о международном уголовном праве как об отрасли международного права остается дискуссионным. Так, например, авторитетным правоведом, в прошлом членом Комиссии международного права ООН, высказано мнение о том, что говорить о существовании «некоего международного уголовного права», равно как и международной уголовной юстиции, ошибочно¹. В свою очередь, другие авторы полагают, что в настоящее время не вызывает сомнения то, что международное уголовное право сформировалось как отрасль международного права². Тем не менее в большинстве отечественных и зарубежных курсов и учебников по международному праву соответствующий раздел в содержании не озаглавлен как «международное уголовное право»³. Схожая ситуация наблюдается и в учебных курсах по уголовному праву России, в которых, например, преступления против мира и безопасности человечества рассматриваются, однако раздела «международное уголовное право» не выделяется⁴.

На этом фоне сомнений, вызывающих уважение, любопытно, что для автора рецензируемой монографии вопрос о сформировавшемся международном уголовном праве является бесспорным. Вынося в заглавии своего труда термин «международное уголовное право», К. Киттичайсари исходит из существования данной отрасли международного права как давно выкристаллизовавшейся, не вызывающей сомнений и, соответственно, как бы не замечает иные точки зрения. Автор, хотя и привлеченный к профессорскому корпусу Сиднейского универ-

¹ Н.А. Ушаков. «Международное право». М., 2000. С. 284-285.

² Международное право / Под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. М., 2003. С. 440.

³ Международное право / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2000; Международное право / Под ред. В.И. Кузнецова. М., 2001; M. Shaw. International Law. Fourth edition. Cambridge, UK, 1997; Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised edition. London and New York, 2003.

⁴ Курс уголовного права. В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.

ситета (Австралия), не только правовед, но и практик: он директор Правового департамента МИД Тайланда, руководитель Азиатского фонда развития международного права. Как он поясняет в предисловии, цель его монографии состоит в «систематизированном анализе нынешнего состояния международного уголовного права», «в развитии знаний читателей» в этой области (с. V). Этой систематизации соответствует, надо полагать, структура рецензируемой книги. В монографии четыре части, каждая из которых делится на главы (их всего 12) и параграфы. Кроме того, в книге даны тексты четырех документальных приложений, в том числе Римского Статута Международного уголовного суда, библиография и предметный указатель. Даны также перечни судебных дел, международных конвенций, на которые по тексту делаются ссылки, а также список сокращений.

В первой части, названной «Юридические основания», автор затрагивает некоторые общие концептуальные вопросы международного уголовного права, и прежде всего его определение. Международное уголовное право, по мнению автора, составляют положения «о международных преступлениях (*international crimes*)», а такие преступления – это действия, которые «преследуются перед международными уголовными судами, как постоянными, так и *ad hoc*»; которые «на универсальном уровне признаются в качестве криминальных, рассматриваются как тяжкие преступления, вызывающие международную озабоченность, и которые по каким-то веским причинам не могут быть подсудны исключительно тому государству, которое компетентно их было бы рассматривать при обычных обстоятельствах» (стр. 3).

Автор, рассматривая вопрос об индивидах в международном уголовном судопроизводстве, акцентирует внимание на известных результатах работы Комиссии международного права, а именно на таких документах, как «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала» (1950 г.) и «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества» (1954 г.). Согласно первому документу, напомним, всякое «лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию». Следует ли из этого, что физические лица являются субъектами международного права? В рецензируемой книге упоминается о разных ответах на этот вопрос, в том числе об отрицательном, представленном в девятом издании трак-

тата Оппенгейма «Международное право», опубликованного в 1992 г.; точка зрения К. Киттичайсари совпадает с этим «классическим» подходом: государства, а не индивиды «несут ответственность за международные правонарушения»; но это не препятствует сообществу государств наказывать конкретных индивидов за конкретные преступные деяния согласно международному праву, но не в качестве «его субъектов, а лишь его объектов» (с. 8-9). «Следовательно, чтобы предъявлять в международном уголовном суде обвинение какому-либо индивиду, суверенные государства должны выразить согласие с такого рода предъявлением обвинения» (с. 10).

Среди рассматриваемых в книге принципов международного уголовного права особое внимание уделено принципу правомерности (“principle of legality”). По мнению автора, этот принцип впервые был сформулирован в 1935 г. Постоянной палатой международного правосудия следующим образом: «Проблему наказания за преступление и его пресечения можно рассматривать с двух различных позиций – индивида и с позиции общества. В первом случае целью является защита индивида от государства, выражается это в принципе *Nulla poena sine lege*. Во втором случае целью является защита общества от преступника, этот принцип выражается формулой *Nullum crimen sine poena*... Должна существовать возможность для индивида знать заблаговременно, являются ли его действия правомерными или наказуемыми» (с. 13). Заметим, что цитируемые Палатой латинские изречения юристы Древнего Рима не именовали принципом правомерности. Действительно, можно усомниться в существовании в международном праве принципа правомерности (соответствия праву): очевидно, что любой принцип права соответствует праву. Поэтому вряд ли удачным является изобретенное автором новое название древнеримского юридического изречения. Более интересным представляется изложение в книге современного содержания этого принципа в международном уголовном праве: «Чтобы не нарушать данный правовой принцип, для преследования физических лиц международным уголовным судом, применяющим нормы международного уголовного права, требуются доказательства по меньшей мере двух факторов. Во-первых, должно быть международное признание или прецеденты относительно того, что на индивида, а не на государство можно налагать уголовное наказание, определяемое международным трибуналом (“an individual as opposed to a State could be subject to criminal punishment by an international

tribunal”). Во-вторых, поведение физического лица, за которое оно может быть признано виновным, должно быть квалифицировано сообществом государств в качестве преступления, влекущего международные санкции, с указанием четкого перечня наказаний (“the conduct for which the individual could be guilty would have to be proscribed by the international community of States as a crime subject to international sanction, with a clear set of penalties”). Причем в настоящее время сложно выполнить эти условия, «постольку, поскольку не существует международного уголовного кодекса» (с. 14).

Замечая, что данный принцип действует и сейчас, автор приводит его современное содержание, представленное в п. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которое во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено»⁵.

Были ли прецеденты уголовного преследования индивидов на основе международного права до Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов? В порядке ответа на этот вопрос в рецензируемой монографии исследуется создание в 1919 г. по окончании первой мировой войны Комиссии по ответственности зачинщиков войны и по обеспечению их наказания (с. 15).

Напоминается и об обвинениях «руководителей Турции в попытке истребления армян в 1915 г.», в «систематической депортации армян с их родных земель» и о совместной декларации России, Великобритании и Франции 1915 г., в которой эти три государства предупредили правительство Турции: «Ввиду этих преступлений Турции против человечества и цивилизации, Союзные государства открыто заявляют Султанской Турции, что они будут считать лично ответственными за эти преступления всех членов турецкого правительства и тех их посредников, которые причастны к этой резне» (с. 15-16).

Что касается исследования автором Нюрнбергского и Токийского трибуналов, описания истории создания этих органов, то вряд ли здесь

⁵ Русский текст Декларации 1948 г. воспроизводится по: Действующее международное право (избранные документы). Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М., 2002. С. 777.

есть что-то новое по сравнению с тем, что уже добротнo изложено в отечественной юридической литературе. Можно упомянуть лишь замечание автора о том, что перечень преступных действий, влекущих уголовную ответственность, содержащийся в Уставе Нюрнбергского трибунала, спустя почти 50 лет нашел отражение в статуте Международного уголовного суда.

В книге напoминается о критике в адрес Нюрнбергского трибунала относительно того, что «в него вошли лишь представители государств-победителей» (с. 21), но никакого убедительного ответа критикам К. Киттичайсари не дает, несмотря на наличие на то оснований, представленных в отечественной и зарубежной литературе по международному праву.

Более обстоятельно в книге изложен порядок создания и деятельности трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и по Руанде, созданных резолюциями Совета Безопасности ООН в 1993 и 1994 гг., хотя и без исследования с точки зрения современного международного права вопроса о легитимности создания и деятельности этих трибуналов. Несмотря на то, что со времени создания этих трибуналов прошло уже немало лет, по этому вопросу и сегодня высказываются различные, порой противоположные мнения. Действительно, правомочен ли был орган международной организации (ООН), а не государства непосредственно учреждать эти трибуналы? Одни специалисты ставят под сомнение право Совета Безопасности ООН создавать судебные органы, поскольку Уставом ООН этому органу не были предоставлены такие полномочия и не следует толковать Устав расширительно⁶. Другие придерживаются противоположного мнения на том основании, что Совет Безопасности ООН действовал в соответствии с главой VI (в т.ч. ст. 34) и ст. 29 Устава ООН. Согласно ст. 34 Совет Безопасности «уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Ясно, что «расследовать спор» и «учредить орган по отправлению правосудия» – понятия не тождественные. По ст. 29 «Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он сочтет необходимыми для выполнения своих функций». Также сомнительно, что

⁶ Асатур А. А. «Развитие Международного уголовного права и деятельность международных уголовных судов» // МЖМП. № 2. 2000. С. 286.

международный суд, независимо отправляющий правосудие, может быть чьим-то «вспомогательным органом». Тем не менее, по мнению некоторых ученых, Совет Безопасности, создавая трибуналы, не вышел за рамки полномочий, предоставленных ему Уставом ООН⁷. Иное мнение представлено проф. И.И. Лукашук: «Совет Безопасности обосновал решение ссылками на главу VII Устава ООН, в которой речь идет о его полномочиях в случае угрозы мира и актов агрессии. Поскольку никто не может передать прав больше, чем сам имеет, то учреждение трибуналов основано на широком толковании Устава. Наиболее убедительное обоснование из числа выдвинутых Генеральным секретарем ООН состоит, пожалуй, в том, что иного пути не было»⁸.

В рецензируемой монографии не ставится под сомнение правомерность создания этих трибуналов, но и не приводятся какие-либо доводы в обоснование такой правомерности. Декларируется лишь следующее: «Массовые нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, в том числе практика «этнических чисток», были квалифицированы Советом Безопасности в качестве угрозы международному миру и безопасности. Совет Безопасности, следовательно, осуществил свои полномочия по главе VII Устава ООН, с тем чтобы учредить международный уголовный суд для бывшей Югославии в качестве вспомогательного органа» (с. 23). Но, во-первых, ст. 29 (о праве Совета Безопасности учреждать вспомогательные органы) находится не в главе VII, а в главе V; во-вторых, нет никаких оснований эту статью толковать расширительно, в том смысле, что международный суд можно считать «вспомогательным органом» Совета Безопасности; напротив, весь контекст Устава ООН пронизывает идея независимости отправления международного правосудия, а учрежденный согласно Уставу Международный Суд ООН не только не подчинен Совету Безопасности, не только является одним из «главных органов» такой авторитетной международной организации, как ООН, но и «главным судебным органом Объединенных Наций», то есть государств (ст. 7 Устава ООН, ст. 1 Статута Международного Суда ООН). В общем, не убеждает декларируемое в книге мнение: дескать, воля составителей Устава ООН состояла в том, чтобы вспомогательный орган Совета Безопасности осуществлял международное правосудие.

⁷Н.И. Костенко. «Международная уголовная юстиция. Проблемы развития». М., 2002. С. 22-23.

⁸И.И. Лукашук. «Международное право». М., 2001. С. 344.

Более убедителен анализ в рецензируемой книге текста Римского Статута Международного уголовного суда. Показаны исторические и правовые предпосылки создания этого суда, проведенная подготовительная работа, прошедшая в 1998 г. в Риме конференция, итогом которой стало принятие Устава суда. При этом не только перечислены принципиальные позиции государств – участников конференции в отношении текста Римского Статута, но и подробно рассмотрены подходы к достижению максимально возможной эффективности деятельности этого суда. В книге, кроме того, обстоятельно изложено содержание Статута Международного уголовного суда, предложены комментарии к некоторым из его 128 статей, а текст Статута целиком воспроизведен в приложении.

Предпринята также попытка выявить и изложить «общие принципы международного уголовного права» (“general principles of international criminal law”); к их числу отнесены, в частности, правило о применимом праве и правила толкования. Однако не представлено убедительных доводов в пользу именно такого понимания «общих принципов» в международном уголовном праве.

Более высокой оценки заслуживает анализ проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленного Комиссией международного права. Исследуя наиболее тяжкие международные преступления, автор особое внимание уделяет геноциду, преступлениям против человечности, военным преступлениям и агрессии. Каждое из этих преступлений рассматривается в книге по схожей схеме: вначале излагается состав преступления, в частности его объективная и субъективная стороны; далее называются основные международно-правовые документы, в которых предусмотрен запрет данного преступного деяния; затем исследуется практика применения, а именно деятельность международных судебных органов (в основном международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде), рассматривавших дела по данным преступлениям и, соответственно, выносимые этими судами приговоры. Учитывая фундаментальные проработки в отечественной науке международного права по вопросам определения и юридического содержания понятия агрессии, этот раздел книги вряд ли целесообразно подробно комментировать. Отметим лишь, что в книге упоминается о п. 2 ст. 5 Римского Статута, согласно которому «Суд будет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято...

положение, содержащее определение этого преступления и устанавливающее условия осуществления Судом такой юрисдикции». В этой связи автор пишет: «Среди всех других преступлений, перечисленных в ст. 5 Статута Международного уголовного суда, преступление агрессии является исключительным по ряду причин. Не существует его определения; нет перечня действий, подпадающих под такое определение; не обозначены элементы, составляющие это преступление. Кроме того, определение агрессии является непрямым условием возложения на индивида уголовной ответственности за преступление агрессии» (с. 207). Приведены позиции государств – участников Римской конференции относительно того, включать или не включать преступление агрессии в перечень преступлений, запрещенных Римским Статутом, и если включать, то при каких условиях (с. 208-209). Подчеркивая необходимость общеприемлемого определения преступления агрессии, автор высказывается за то, чтобы данное определение исключало возможность расширительного толкования этого термина. В противном случае многочисленные обращения в Суд в связи с незначительными инцидентами, например пограничными, которые в случае возможности расширительного толкования, можно будет квалифицировать как преступление агрессии, по мнению автора, «обременят работу Суда и быстро исчерпают его ресурсы» (с. 217).

Вкратце рассматриваются в книге и иные правонарушения, не попавшие в перечень Статута и, соответственно, не подсудные Международному уголовному суду. Речь идет о международном терроризме, международной наркоторговле, «отмывании денежных средств, полученных преступным путем» и даже о хранении ядерных отходов на территории другого государства. Напоминается о том, что именно инициатива Тринидада и Тобаго, предложившего в 1989 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН учредить Международный уголовный суд для отправления правосудия над наркопоставщиками, привела в конечном счете к успешному созданию такого суда (с. 226). Однако преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, перевозкой и сбытом наркотических средств, не вошли в перечень преступлений, предусмотренных Римским Статутом.

Излагая вопрос о соучастии в совершении международных преступлений, автор напоминает о том, что «уголовная ответственность индивида основывается на принципе личной вины»; что никого нельзя привлечь к уголовной ответственности за действия, «в которые он лично

не был вовлечен или иным образом не участвовал» (с. 233); в римском праве это выражалось формулой *Nulla poena sine culpa*. Отдельно кратко разбираются вопросы пособничества, подстрекательства, соисполнения преступного деяния, выделяется вопрос о соучастии в совершении преступления геноцида.

Здесь уместно было бы напомнить о тексте «Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала» (текст, напомним, принят Комиссией международного права в 1950 г.). Согласно этому документу, соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности «есть международно-правовое преступление». Поскольку автор так не считает, подчеркивая различие между преступлением и соучастием в преступлении, была бы интересна его критика позиции Комиссии международного права – но в книге нет ни критики, ни этой позиции КМП.

При изложении автором вопроса о так называемых «неоконченных (незавершенных) преступлениях» (“inchoate offences”) поясняется, что «они наказуемы, хотя по сути преступление... не совершено и нет вреда как его результата» (с. 234-235). Конкретно в книге рассматривается прямое и публичное подстрекательство к совершению преступления геноцида, сговор, покушение на совершение международного преступления. Данные «неоконченные» международные преступления не всегда юридически оценивались единообразно. Так, в Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов не содержится положений об отнесении покушений на совершение преступления к противоправным деяниям. Уставы Международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде уже предусматривают, что уголовно наказуемым является покушение на совершение преступления геноцида. Устав Международного уголовного суда идет еще дальше: считается противоправным деянием покушение на совершение всякого преступления, которое суд рассматривает на основе Статута. Согласно п. 3 (f) ст. 25 Римского Статута, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, предусмотренное в перечне Статута, если это лицо «покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в совершении преступления, при том, однако, что оно оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки

совершить данное преступление или иным образом предотвращает его завершение, не подлежит наказанию согласно настоящему Статуту за попытку совершить указанное преступление, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели».

Как утверждает в рецензируемой книге, «в международном праве сложился принцип уголовной ответственности командиров» (“command responsibility”) (с. 251). Для возложения на командира (начальника) уголовной ответственности должны быть в наличии «три составляющих элемента»: во-первых, отношения «начальник – подчиненный»; во-вторых, то обстоятельство, что «командир знал или имел разумные основания знать, что его подчиненный совершил преступление или намеревался его совершить»; в-третьих, то, что командир «не предпринял необходимых и разумных мер для предотвращения преступления или наказания лица, его совершившего» (с. 252). Для обоснования такого подхода делается ссылка на Римский Статут (ст. 28), Статут трибунала по бывшей Югославии (ст. 7 и 87) и по Руанде (ст. 6). При изложении оснований, исключающих уголовную ответственность, внимание привлечено к следующим: недостижение минимального возраста, после которого возможно возложение уголовной ответственности; необходимая самооборона; принуждение к совершению преступления; приказ начальства (кроме тех, которые являются явно неправомерными) (с. 258-268).

Монография завершается анализом процессуальных аспектов деятельности международных судебных органов. Излагаются порядок возбуждения дела, связанные с этим вопросы международного сотрудничества. Так, при исследовании вопроса о передаче лица международному судебному органу отмечаются существующие в этом вопросе сложности у стран, чье законодательство или вовсе не предусматривает выдачу за рубеж своих граждан для осуществления над ними суда, или же допускает только экстрадицию лица другому государству (но не передачу его международному судебному органу). Рассматриваются права сторон в международном процессе: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, а также основания, дающие право подавать апелляцию на вынесенное международным уголовным судом решение. Исследуются вопросы, относящиеся к назначению наказания по совокупности преступлений, а также к вынесению приговора и возмещению ущерба потерпевшим (с. 279-307).

В заключении (названном «эпилогом») автор обобщает прежде всего результаты деятельности двух названных трибуналов *ad hoc*. Подробнее обосновывается прогноз предстоящей деятельности Международного уголовного суда. По мнению автора, этот орган при всей критике в его адрес обладает рядом неоспоримых преимуществ перед международными трибуналами *ad hoc*: везде, где бы ни совершались международные преступления, им будут применяться единые стандарты правосудия, а жертвы этих преступлений смогут рассчитывать на единообразную, предсказуемую защиту. Деятельность Международного уголовного суда, в отличие от трибуналов *ad hoc*, будет, по прогнозу автора, более масштабна. Поскольку, однако, не все государства стали участниками Римского Статута, юрисдикция основанного на нем Суда не универсальна. Более того, некоторые государства (в первую очередь США) выступают в настоящее время против работы Суда. Автор монографии ограничивается лишь констатацией того факта, что США отозвали свою подпись под Римским Статутом, умалчивая о том, что США путем заключения «соглашений об иммунитете» стараются исключить возможность привлечения своих граждан к международной уголовной ответственности.

По мнению автора, в достижение успеха, а именно того, что «международная уголовная юстиция может работать и работает» (“international criminal justice can work, and is working”), внес значительный вклад Международный уголовный суд, а принятие государствами Римского Статута – документа, являющегося важным источником международного уголовного права, – будет способствовать его единообразному применению и толкованию. Автор признает: «Устав Международного уголовного суда, возможно, несовершенный. Его недостатки проистекают из серии компромиссов в стремлении удовлетворить, насколько это практически возможно, позиции и требования каждого государства, участвовавшего в конференции в Риме» (с. 327).

Со времени вступления в силу Римского Статута и начала деятельности Международного уголовного суда прошло относительно немного времени, поэтому сложно давать какие-либо оценки его работе. Да и по прошествии времени вряд ли о деятельности Суда сложатся одинаковые мнения. Само по себе то обстоятельство, что Римский Статут как международный договор не стал универсальным, «не является

фатальным для будущей деятельности Международного уголовного суда», – считает автор, поскольку «достаточное количество государств», которые выразили согласие со Статутом, «создают обычные нормы международного права посредством их обширной и, по сути, единообразной практики» (с. 328).

На фоне отмеченных содержательных разделов книги, достаточно интересных соображений, снабженных многочисленными отсылками к источникам права, совершенно неудачными представляются попытки автора дать толкование положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающимся пиратства. Здесь обнаруживается не только незнание автором литературы по международному морскому праву, в том числе западной; видно, что автору неведомо современное соотношение Женевских морских конвенций 1958 г. и Конвенции по морскому праву 1982 г.; он не знаком с 6-томным комментарием западных правоведов к названной Конвенции 1982 г.

За исключением рассуждений о пиратстве, рецензируемая книга представляется весьма содержательной, познавательной с точки зрения привлеченных документальных источников, в том числе новых, хорошо структурированной, несомненно, полезной для юристов-международников.